ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В ФИННО-УГОРСКОМ МИРЕ

А. В. МАСЛИХИН,
доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Н. Н. ГАВРИЛОВ,
кандидат философских наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ)

Проблема языка в российском многонациональном обществе – одна из важнейших и актуальнейших проблем. Как известно, язык выступает одним из основных признаков исторической общности – рода, племени, народности, нации. Он является также могучим орудием культурного прогресса народов, средством выражения их мыслей, чувств, характера и традиций. По данным президента Всемирного философского форума И. Кондрашина, «процесс развития международной коммуникации привел к тому, что количество живых языков вынужденно сокращается со средней скоростью 1 язык в две недели. Известно также, что на 40 наиболее распространенных языках разговаривает примерно 2/3 населения Земли. Больше всего людей говорят на китайском, хинди, английском, испанском, арабском, русском и португальском <…>. Если нынешняя тенденция не изменится, то около половины ныне существующих языков выйдет из употребления уже к середине XXI столетия. Многие языки исчезают из-за того, что их носители вступают в контакт с более сильной языковой средой, поэтому под угрозой исчезновения в первую очередь находятся языки малых народностей и языки народов, не имеющих государственности» [3, *4*].

Научное сообщество предпринимает разнообразные усилия в целях преодоления негативных тенденций в развитии языков, в том числе финно-угорских народов. Проблемы языка получили детальное осмысление в аспекте социолингвистики [1], взаимодействия культур [7], политологии [4]. Ученые – специалисты по языковой тематике ведут теоретические беседы [8], проводят конференции [5], создают энциклопедические труды [10].

Важным фактором этнического и культурного прогресса финно-угорских народов России служит развитие национальных языков от простых, примитивных форм коммуникации, таких как местный говор, диалект, к сложным, полиструктурным лингвистическим образованиям, каким является, например, общенациональный литературный язык. Нет нужды говорить о том, что язык – разговорный или литературный – как чрезвычайно сложное по своим структуре, содержанию, функциям этносоциолингвистическое явление составляет предмет исследований множества социально-гуманитарных дисциплин, в частности философии и социологии.

Языковое поведение сравнительно недавно вошло в категориально-понятийный арсенал философии. Под языковым поведением подразумевается специфический вид социального поведения, который свойствен человеку наряду с репродуктивной, демографической, нравственной, политической, хозяйственной и прочими видами социальной активности. При этом к числу актов языкового поведения относятся: выбор формы (общенародный литературный, разговорный, диалект) и содержания (грамматические конструкции, лексика языка); выбор среды, сферы и вида деятельности применения родного и неродного языков; определение иерархии используемых языков; умение переходить с одного языка на другой (переключать «языковой код»); отношение к носителям родного языка, дву- и более язычным, иноязыч-

© Маслихин А. В., Гаврилов Н. Н., 2015

ным; стремление к более глубокому овладению родным и неродным языками и т. д.

Языковая проблема в многонациональном обществе, где существует более ста наций и народностей, национальных и этнических групп, нашла свое выражение в двуязычии – свободном развитии национальных языков и распространении русского языка как языка межнационального общения.

В XX в. социализм обеспечил условия для быстрого и всестороннего прогресса всех народов, в том числе их языков. Более 50 национальностей, не имевших в прошлом своей письменности, обрели ее в новом общественном строе. За годы советской власти получили свою письменность абхазцы, адыгейцы, алтайцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, калмыки, каракалпаки, карачаевцы, киргизы, коми, коряки, лезгины, мари, мордва, ногайцы, ханты, черкесы, чеченцы, чукчи и др.

В условиях современного российского многонационального общества национальные языки продолжают выполнять важные функции во всех сферах общественной жизни: производственной, политической, культурной, семейно-бытовой. На родном языке ведется обучение в школах, постоянно увеличивается количество изданий литературы, периодической печати, передач по радио и телевидению.

Принцип объективности требует отметить и значение русского языка в многонациональном обществе. Распространение русского языка – естественный, объективный и прогрессивный процесс. Русский язык становится языком межнационального общения не случайно, его интернациональная роль определяется рядом объективных факторов. Русский язык – это язык *народа больших исторических традиций и богатой культуры*. Он значительно облегчает взаимоотношения между людьми различных национальностей в производственных, государственных, учебных и других коллективах, которые становятся все больше и больше многонациональными. Знание русского языка позволяет людям других национальностей овладевать всеми теми знаниями, которые выработало человечество на протяжении своей многовековой истории, а также достижениями современной мировой науки и культуры. Лучшие произведения литературы и искусства народов России, особенно малочисленных, становятся достоянием мировой общественности в большинстве случаев через русский язык (их произведения сначала переводятся на русский язык, а с него – на другие языки народов мира).

Итак, русский язык одновременно выполняет несколько функций: 1) как язык русской нации – функцию национального языка; 2) функцию языка межнационального общения (языка общения между более чем ста народами страны); 3) функцию международного языка (языка общения между народами мира как одного из официальных языков ООН). Несмотря на многообразие своих общественных функций, русский язык *юридически* занимает равноправное положение среди других национальных языков многонациональной страны.

Родные языки финно-угорских и других народов России в настоящее время имеют статус государственных в пределах территории их национально-государственных образований. Так, государственными языками Республики Марий Эл провозглашены марийский (горный, луговой) и русский. Как свидетельствует реальность, *марийский язык* находит свое практическое применение во всех сферах общественной жизни.

Данные конкретно-социологических исследований в области развития марийского языка убедительно свидетельствуют, что марийцы в производственной, духовной и семейно-бытовой сферах широко пользуются как марийским языком, так и русским. Марийский язык, как и любой другой национальный язык, наиболее успешно выполняет свои коммуникативные функции прежде всего в *семейно-бытовых условиях*. Как показали исследования, в этих условиях многие мари разговаривают на своем родном языке, в то же время около «52,6 % марийцев-горожан говорят дома на русском языке и 14,8 % – в основном на русском языке (на селе таковых соответственно 7,4 и 2,8 %)» [9, *22*].

Значение двуязычия возрастает в производственной сфере. Двуязычие широко используется и в культурной сфере: при чтении книг, журналов, газет, прослушивании

радио и просмотре телепередач. Наибольшее распространение оно получило у интеллигенции марийской национальности, причем русский язык во многих сферах ее деятельности становится преобладающим.

В абсолютном большинстве случаев марийская интеллигенция использует свой родной язык во всех сферах общественной жизни. В то же время она хорошо знает русский язык и постоянно пользуется им в духовной, производственной и общественной деятельности. Это не является случайностью, ибо его знание марийская интеллигенция получила в вузах, средних специальных учебных заведениях не только в Марий Эл, но и в Москве, Казани и других городах страны. Кроме того, в своей повсе-дневной работе она использует научную и техническую литературу на русском языке. Так, по данным Лаборатории экспериментальной и прикладной лингвистики Марийского государственного университета, в лексическом составе современного лугомарийского языка насчитывается примерно 34 % русских заимствований, горномарийского – примерно 55 %. В целом анализ современного состояния лугомарийского и горномарийского языков свидетельствует об интенсивной перестройке под влиянием русского языка лексического и звукового строя, семантико-стилистической системы. Аналогичные тенденции действуют и в других языках финно-угорских народов.

Языковое состояние и поведение финно-угорских народов России изучались и изучаются многими авторитетными исследователями, в том числе зарубежными. Один из них, известный современный венгерский ученый Я. Пустаи, особое внимание обратил на некоторые стороны языкового положения финно-угров России. Прежде всего, полагает ученый, родной язык является носителем национальной идентичности и основным средством социализации ребенка. В языковом поведении маленького человека языковая среда играет ведущую роль. Языковую ситуацию, в которой оказались финно-угры России, как и другие ее малочисленные народы и национальные меньшинства, венгерский специалист определяет как билингвистическую [6, *39*].

По мнению Я. Пустаи, сегодня финно-угры России недостаточно хорошо владеют своим родным языком или вовсе не знают его. У тех же, кто владеет родным и русским языком, часто наблюдается диглоссный билингвизм в пользу русского: он расценивается как более престижный и используется в повседневном общении и профессиональной деятельности как язык межнационального общения.

Связывая выбор языка в первую очередь с его статусом в обществе, Я. Пустаи определяет факторы, которые обусловливают этот статус: численность этнического коллектива; его сознание; административно-политический статус; политику, в частности наличие закона о языке; развитость языка.

Отнюдь не со всеми рассуждениями венгерского автора можно согласиться, особенно с теми, что касаются дальнейшего развития родных языков финно-угорских народов России.

Вообще, историческая практика развития языков показывает, что единственный надежный источник сохранения и прогресса языка составляют только энергия, воля и желание его носителей. Основной вектор лингвистических усилий народа, и в первую очередь интеллигенции, должен быть направлен вперед, вдоль магистральной линии развития всякого вербального средства коммуникации: диалекты – общенациональный разговорный – единый литературный язык. Если и стоит интенсивно заниматься изучением диалектов и фольклора, то не только для реанимации и идеализации прошлого, а прежде всего для того, чтобы привести этнокультурное наследие в соответствие с потребностями времени, восполнить имеющиеся пробелы в лексическом словаре родного языка. Можно согласиться с мнением О. М. Казаковой: «Языковая картина мира проходит три основных этапа: генетически-эволюционный (этап формирования менталитета и языка), стабильный (когда в целом сформированный язык изменяется плавно), трансформационный (когда языковые изменения ускоряются и приобретают глобальный характер)» [2].

Таким образом, современную языковую ситуацию в Республике Марий Эл и других финно-угорских государственных образо-

ваниях Российской Федерации не следует рассматривать как окончательную. Язык существует и развивается лишь тогда, когда в этом нуждаются его носители. Первым шагом на пути появления интереса финно-угров к своему родному языку может стать понимание необходимости создания и обогащения единого национального литературного языка. Наличие такого языка, как известно, выступает одним из самых важных атрибутов нации как развитого этнокультурного образования.

Поступила 08.12.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алпатов, В. М.* 150 языков и политика. 1917–2000 : Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов. – М. : Крафт+ИВ РАН, 2000. – 223 с.
2. *Казакова, О. М.* Национальный менталитет в языковой картине мира [Электронный ресурс] : на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира : автореф. дис. … канд. филос. наук / О. М. Казакова. – Барнаул, 2007. – 18 с. – Режим доступа: www.dissercat.com/content/natsionalnyi-mentalitet-v-yazykovoi-kartine-mira-na-primere-sopostavleniya-russkoyazychnoi-i#ixzz3JXRbIuGd. – Дата обращения: 10.11.2014.
3. *Кондрашин, И. И.* Язык как средство общения : философские аспекты и глобальные перспективы / И. И. Кондрашин. – 2014 [Рукоп.]. – 6 л.
4. *Михальченко, В. Ю.* Языковая политика и языковые конфликты : РФ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 1999. – № 4. – С. 70–79.
5. *Национальные* языки России: региональный аспект : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 октября 2005 г., г. Пермь) / отв. ред. А. С. Лобанова ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2005. – 363 с.
6. *Пустаи, Я.* Молодежь – залог будущего // Финно-угорский вестник : информ. бюл. – Йошкар-Ола, 2004. – № 3 (34). – С. 36–42.
7. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 352 с.
8. *Филиппова, Е. И.* Неизбежно ли исчезновение языкового многообразия? По материалам беседы с директором Французского национального института демографических исследований Ф. Эраном // Этногр. обозрение. – 2004. – № 4. – С. 119–225.
9. *Шабыков, В. И.* Современные социолингвистические проблемы в Республике Марий Эл // Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл : проблемы реализации : сб. ст. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 15–30.
10. *Языки* Российской Федерации и нового зарубежья : Статус и функции. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 400 с.

BIBLIOGRAPHY

1. *Alpatov, V.* (2000) 150 languages and politics. 1917–2000: Sociolinguistic Problems of the USSR and post-Soviet, Moscow: Kraft+IV RAS.
2. *Kazakova, O.* (2007) National mentality in a language picture of the world: on comparison of Russian and English world views, abstract of thesis (Candidate of Science, Philology) [online], Barnaul, available: www.dissercat.com/content/natsionalnyi-mentalitet-v-yazykovoi-kartine-mira-na-primere-sopostavleniya-russkoyazychnoi-i#ixzz3JXRbIuGd [accessed 10 November 2014].
3. *Kondrashin, I.* (2014) Language as a means of communication: the philosophical aspects and the global perspective [manuscript].
4. *Mihalchenko, V.* (1999) Language Policy and Conflicts: Russia, 4, Bulletin of Moscow University, Ser. 18 Sociology and Political Science, pp. 70–79.
5. *The national* languages of Russia: regional aspect, International Conference Proceeding, Perm, 20–21 October 2005, Perm: Perm State Pedagogical University.
6. *Pusztai, J.* (2004) The young as the key to the future, 3 (34), Finno-Ugric Bulletin, Yoshkar-Ola, pp. 36–42.
7. *Ter-Minasova, S.* (2004) Language and Intercultural Communication, Moscow: Moscow State University Press.
8. *Filippova, E.* (2004) Is the disappearance of linguistic diversity inevitable? On the conversation with the director of the French National Institute of Demographic Studies F. Eran, 4, Ethnographic review, pp. 119–225.
9. *Shabykov, V.* (2012) Modern sociolinguistic issues in the Republic of Mari El, Ethno-cultural integration in the Republic of Mari El: Implementation Challenges, Yoshkar-Ola, pp. 15–30.
10. *Languages* of the Russian Federation and the new countries: status and functions (2000) Moscow: Editorial URSS.